

С.Г. Ефимова

Россия, Москва

НИИ и Музей антропологии Московского
государственного университета им. М.В. Ломоносова

Антропологические материалы к проблеме изучения миграции поздних скифов в Крым.

Почти 150 лет отечественная наука о человеке накапливала, изучала и анализировала палеоантропологический материал, характеризующий население Крыма в контексте сложнейшей истории его развития. Существенно расширились наши представления о разнообразии физического облика скифского населения Северного Причерноморья, при этом появилась возможность проведения сравнительного анализа краниологических серий лесостепных и степных скифских групп. В последние годы усилился интерес антропологов к проблемам происхождения и расогенеза скифов Европейской части. Развернувшаяся острая дискуссия показала, что на уровне современного знания материала у антропологии пока нет определенного ответа на эти вопросы и обоснованная Г.Ф. Дебецом (Дебец Г.Ф., 1948) гипотеза о формировании массива причерноморских скифов на основе срубного населения эпохи бронзы, сохраняет свою актуальность.

Благодаря работам Т.С. Кондукторовой (1972, 1979, 1983), исследовавшей представительные по численности материалы из могильников последних веков до н.э. – первых веков н.э. с территории Нижнего Поднепровья (Золотая Балка, Николаевка-Казацкое) и центральной части Крыма (Неаполь-Скифский), мы имеем объективное представление об антропологическом составе населения финального периода существования скифского этноса. Этот массив существенно дополняет уникальная по численности серия костных материалов (II в. до н.э. – I в.н.э.) из раскопок, проведенных в 1967-1979 гг. под руководством О.Д. Дашевской, из Беляусского могильника с территории Северо-Западного побережья Крыма. Опубликованный Т.С. Кондукторовой (Кондукторова Т.С., 1983) цифровой материал по измерениям 37 мужских и 34 женских черепов был дополнен новыми данными С.Г. Ефимовой. Таким образом в нашем распоряжении было 53 мужских и 61 женских черепов, изученных по краниометрической программе (Кондукторова, Ефимова, 2014)..

Анализ возрастного состава серии и показал, что значительная часть жителей Беляуса умирала в молодом и зрелом возрасте (до 45 лет). В древних популяциях, как правило, пик смертности у женщин приходился на период от 25 до 35 лет, но в изученной группе отмечено сходство по этому показателю женщин с мужчинами (максимум в интервале от 35 до 45 лет). Необычно также наличие представительной группы людей старческого возраста, что также может свидетельствовать о благоприятных условиях проживания в Беляусе.

Значительное увеличение численности серии в настоящей работе, почти не изменило ее краниометрическую характеристику, по сравнению с опубликованной ранее частью материалов (Кондукторова Т.С., 1983). Средние значения практически всех признаков совпадают вплоть до десятых долей. По форме мозговой коробки серия характеризуется мезокранией (на грани с долихокранией), однако размах изменчивости черепного указателя большой – от долихокраничных до резко брахикраничных, причем брахикrania чаще встречается в женской выборке. Продольный диаметр черепа большой, а поперечный и высотный – средние. Лоб средней ширины, рельеф развит средне. Лицо средней ширины и высоты, с орбитами средних размеров, сильно выступающим носом и высоким переносьем. Профилировка лица по средним значениям сильная в вертикальной и горизонтальной плоскостях, однако, ряд черепов имеет уплощенность лица в области орбит. Например, назомаллярный угол черепа мужчины старше 55 лет (могила 29) достигает 150 градусов! Резко брахикраничные женские черепа (могила 2 и могила 49, скелет VI) имеют значения этого угла – 148 и 147 градусов в сочетании с небольшим углом выступания носа (14 и 17

градусов). Это позволяет ставить вопрос о наличии в антропологическом составе населения Беляуса компонента с монголоидной примесью. К числу особенностей беляусской серии также относится альвеолярный прогнатизм, отмеченный на пяти женских черепах. На черепе молодого мужчины (могила 53, скелет III) видны следы слабой лобно-затылочной деформации.

Несмотря на отмеченные вариации, преобладающая часть жителей Беляуса обладала морфологическим комплексом европеоидного облика с удлинённой формой черепа, узким или среднешироким лицом с сильно или умеренно выступающим носом и высоким переносьем. Сопоставление беляусской серии с материалами Неаполя скифского (Восточный могильник) и из могильника Заветное показывает их большое сходство. Почти полную идентичность имеют средние величины большинства признаков изученной нами серии с позднескифскими группами из Николаевки-Казацкого и Золотой Балки. Такое сходство подтверждает вывод о том, что эти палеоантропологические серии представляют близкое по своему физическому облику и происхождению население, расселившееся на разных территориях. Основным выводом проведенного исследования состоит в том, что по своим антропологическим особенностям беляусское население было сходно с синхронными группами так называемых поздних скифов с территории Крыма и Нижнего Днепра.

Дебец Г.Ф. Палеоантропология СССР. М., Изд-во АН СССР, 1948. 392 с.

Кондукторова Т.С., Ефимова С.Г. Краниологическая характеристика населения Беляуса // О.Д. Дашевская Некрополь Беляуса. Симферополь, 2014. С. 94-99.

Кондукторова Т.С. Антропология древнего населения Украины (I тысячелетие до н.э. – середина I тысячелетия н.э.). М., Изд-во Моск. гос. ун-та. 1972. 156 с.

Кондукторова Т.С. Физический тип людей Нижнего Поднепровья на рубеже нашей эры (по материалам могильника Николаевка-Казацкое). М., Наука, 1973. 128 с.

Кондукторова Т.С. Антропологическая характеристика погребенных из боспорского могильника у с. Золотое // В.Н. Корпусова. Некрополь Золотое (к этнокультурной истории европейского Боспора). Киев, Наукова Думка, 1983. С. 163 - 174.